

RU

Парадигматические отношения в темпоральной модели жанра фэнтези
(на материале романа Т. Пратчетта “Monstrous Regiment”)

Косиченко Е. Ф., Родин А. Б.

Аннотация. В статье посредством комплексного анализа фрагментов романа Т. Пратчетта “Monstrous Regiment” («Пехотная баллада») выявлены лексические средства выражения в нем временных отношений. Для их системного описания вводится понятие темпоральной матрицы, понимаемой как модель художественного времени, элементы которой связаны парадигматическими и синтагматическими отношениями. В фокусе исследования находятся парадигматические характеристики темпоральной матрицы. Цель исследования – продемонстрировать неоднородность парадигматической организации художественного времени в жанре фэнтези и описать его специфику. Научная новизна статьи состоит в экспликации темпорального потенциала единиц определенных лексико-семантических групп, связанного с их способностью конструировать событийное (вымышленное) и историческое (реальное) время. В результате установлено, что в произведении “Monstrous Regiment” средства конструирования художественных образов войны и правителя участвуют в представлении времени как циклического, тогда как военная лексика, отдельные лингвокультуремы, названия продуктов питания и прецедентные тексты выступают средствами референции к определенным историческим периодам, обеспечивая реалистичность повествования.

EN

Paradigmatic relations in the temporal model of the fantasy genre
(based on T. Pratchett’s novel “Monstrous Regiment”)

E. F. Kosichenko, A. B. Rodin

Abstract. The article analyzes means of expressing temporal relations in T. Pratchett’s novel “Monstrous Regiment” and describes them in terms of temporal matrix – a model of artistic time, elements of which are connected paradigmatically and syntagmatically. The focal point of the study is the paradigmatic properties of the temporal matrix. The aim of the undertaken research is to show the heterogeneity of the paradigmatic organization of artistic time in the fantasy genre and to describe its properties. The authors argue that in texts, units of different semantic groups convey their temporal potential, thus constructing fictional (event) time and historical (real) time, which is the scientific relevance of the study. The study reveals that in T. Pratchett’s “Monstrous Regiment” means of constructing the artistic images of WAR and RULER create cyclical time, whereas military vocabulary, certain cultural names and food product names as well as precedent texts, serve to refer to specific historical periods, thus ensuring the credibility of narration.

Введение

Работа с произведениями жанра фэнтези показывает, что в них время имеет уникальные особенности, совокупность которых составляет специфику жанра. Первая особенность заключается в том, что конкретные на первый взгляд средства выражения временных отношений не позволяют локализовать действие в реальном, историческом, времени. Например, в серии романов о Гарри Поттере многочисленные средства конкретизации времени (*on Friday the 16 of October, on Halloween morning, on Christmas morning* и т. д.) устанавливают хронологическую последовательность событий, однако не сообщают ничего о том, с каким историческим временем коррелирует художественная действительность. На то, что созданный Дж. Роулинг мир существует параллельно миру англичан рубежа XX-XXI веков, указывают различные артефакты и средства их именования. Вторая особенность состоит в том, что, хотя фэнтезийные сюжеты не имеют очевидной темпоральной привязки, время часто выступает ключевым элементом, способствуя созданию художественных образов и интриги. Например, в первой главе романа Ф. Пулмана *The Subtle Knife* лексика с темпоральной семантикой создает иллюзию замкнутого круга и эффект отсутствия у героя запаса времени, таким образом усиливая эмоциональное напряжение.

Актуальность выбранной темы определяется существующей в лингвистике необходимостью разработки новых подходов к изучению категории времени и системного описания средств его репрезентации в языках, текстах и культурах. В этой связи в статье ставятся и решаются следующие задачи: 1) описать специфику временной организации произведений в жанре фэнтези; 2) обосновать целесообразность подключения темпоральной матрицы к исследованиям художественного времени; 3) проанализировать средства репрезентации временных отношений в произведении Т. Пратчетта "Monstrous Regiment"; 4) продемонстрировать возможности темпоральной матрицы как инструмента системного представления временных отношений в художественном тексте. Для решения поставленных задач использованы следующие методы: жанровый анализ – для выявления специфики фэнтезийного времени; структурный анализ – для описания темпоральной матрицы как модели, элементы которой связаны синтагматически и парадигматически; лексическо-семантический анализ – для установления средств репрезентации времени в произведении "Monstrous Regiment"; этимологический анализ – для выявления связи между происхождением слова и актуализируемым в тексте темпоральным значением. Материалом исследования послужил роман Т. Пратчетта "Monstrous Regiment", признанный как самим автором, так и литературными критиками произведением в жанре фэнтези.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых М. М. Бахтина (1975), Д. С. Лихачева (1967), Н. Д. Арутюновой (1997), Ю. М. Лотмана (1993), Л. А. Ноздриной (2011), в которых заложены основы современного жанроведения и намечены пути изучения категории художественного времени.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в вузовских курсах по теории текста, жанроведению, зарубежной литературе, лексикологии, теории и практике перевода, на практических занятиях по анализу и интерпретации художественного текста, при проведении научных исследований в области темпоральной семантики.

Обсуждение и результаты

Изучение художественного времени имеет долгую историю и в отечественной традиции связано с понятиями «жанр» и «хронотоп» (Бахтин, 1975; Лотман, 1993). М. М. Бахтин рассматривал хронотоп как взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, при этом писал, что «жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время» (1975, с. 235). Ю. М. Лотман (1993), в свою очередь, считал, что художественное пространство является более универсальным и первичным по отношению к художественному времени. Поскольку наше исследование посвящено средствам выражения временных отношений в художественном тексте, считаем возможным присоединиться к мнению М. М. Бахтина и рассматривать художественное время не только как основу сюжета, но и как жанрообразующий фактор.

Соглашаясь с отечественными учеными в том, что художественное время опирается на определенную систему языковых средств, как видовременные формы, лексические единицы с темпоральной семантикой, синтаксические конструкции и др. (Лихачев, 1976; Ноздрина, 2011), мы также считаем, что большинство лексических единиц, называющих культурные реалии, предметы быта, продукты питания и т. д. могут приобретать темпоральность в контексте конкретного произведения. Данное предположение доказывается в практической части исследования.

Жанровая специфика романов фэнтези

В издании «Литературная энциклопедия терминов и понятий» (2001) фэнтези описан как самостоятельный жанр, который развился из древнего мифа и сказки и в европейской традиции опирается на творчество романтиков и оккультно-мистическую литературу XIX – начала XX в. Отмечается, что художественные миры произведений фэнтези не привязаны к конкретному месту или времени, события часто происходят в параллельных реальностях, отчасти напоминающих привычный мир людей, для них характерно противопоставление мечты и реальности, а также наличие романтического героя, который подвергается многочисленным испытаниям. Фэнтезийное время «похоже на время мифологическое, развивающееся циклично» (Литературная энциклопедия, 2001, с. 1161-1164). В научных работах подчеркивается, что слово «фэнтези» часто используется по отношению к литературе, охватывающей все направления «ненаучной» фантастики, включая мистическую прозу и разновидности магического реализма (Алексеев, 2013, с. 310). При этом нерешенным остается вопрос о том, являются произведения этого типа направлением жанром или разновидностью художественной литературы (Наумчик, 2024).

Проведенный нами в ходе подготовки статьи обзор работ по проблемам фэнтезийного жанра показал, что в последние годы как отечественные, так и зарубежные филологи (Косиченко, 2022; Наумчик, 2024; Melnova, Osranova, 2023; Nasriddinov, 2023) развивают ранее высказанные идеи, сосредотачиваясь на частных задачах, связанных с ограничением фэнтези от научной фантастики, волшебных сказок и мифов. Названные и другие исследователи сходятся во мнении, что произведения в жанре фэнтези, как правило, содержат многочисленные отсылки к мифам, сказкам, рыцарским традициям, их сюжеты выстраиваются по принципу квеста, для создания героев привлекаются образы средневековых правителей, важными элементами являются волшебство, сверхъестественные силы, магические артефакты, органично вписанные в созданную реальность. Отмечается, что для жанра фэнтези характерна циклическая модель времени (Хорошевская, 2015; Бреус, 2009),

а также, что артефакты фэнтезийных реальностей могут иметь свои собственные названия (Косиченко, 2021; Наумчик, 2025). Кроме того, герои фэнтезийных миров часто используют новые слова или даже целые языки (артланги), в последнее время авторы фэнтези нередко обращаются к «панславянской фэнтезийной вселенной», привлекая псевдославянские реалии, например, «антропонимы, топонимы и слова, называющие предметы быта и волшебных существ, позволяющие читателю ассоциировать текст со славянской культурой» (Rabkina, 2024, p. 158).

В данной статье мы будем понимать фэнтези как литературный жанр и рассматривать в качестве его сущностных признаков наличие семантической оппозиции «добро – зло», наличие параллельного мира и романтического героя, вынужденного преодолевать многочисленные препятствия, ирреалистичность сюжета, мотивированность собственных имен, а также неопределенность временной отнесенности описываемых событий, которая тем не менее может быть реконструирована из текста на основе как отдельных, так и тематически связанных слов, реализующих в рамках произведения художественной литературы свой темпоральный потенциал.

Понятие темпоральной матрицы

В широком смысле темпоральная матрица понимается в статье как метод моделирования временного пространства художественного текста и как инструмент для описания особенностей временной организации отдельных произведений художественной литературы и целых литературных жанров. В более узком смысле темпоральная матрица – это структурный элемент произведения, кодирующий характерные для него причинно-следственные связи, хронологическую последовательность событий и особенности исторического периода, ставшего прообразом сюжета. Поскольку в статье мы выделяем два типа времени – историческое (реальное) и событийное (вымышленное), и рассматриваем их как составляющие художественного времени, остановимся коротко на соответствующих терминах и понятиях.

В электронном Философском энциклопедическом словаре подчеркивается, что с точки зрения современной физики объективного времени не существует, однако отмечается возможность выделения исторического времени, соотносимого с понятием эпохи (ФЭС, 2010). В научной литературе историческое время определяется как «фундаментальное понятие в области исторических и социальных наук», как «сложное и многомерное явление, которое не ограничивается лишь линейной последовательностью событий, но имеет когнитивную, символическую и социальную значимость», оно «социально и «опредмечено» конкретно-исторической деятельностью людей» и представляет собой «инструмент для создания образа прошлого» (Сидорова, Ли Гуаньяо, 2025, с. 10-11).

В Литературной энциклопедии терминов и понятий художественное время и художественное пространство описаны как явления неотделимые друг от друга и определяют как «характеристики образа художественного, обеспечивающие целостное восприятие художественной действительности и организующие композицию произведения» (2001, с. 1174). Е. Н. Широкова подчеркивает, что «художественное время коррелирует с онтологическим (реальным) временем, с понятийной (когнитивной) категорией времени (концептуальным временем) и с лингвистическим временем» (2012, с. 381).

В данной статье художественное время понимается как синтез трех временных планов: хронологического, событийного и исторического. Хронологическое время, особенности репрезентации которого мы не рассматриваем в нашем исследовании, выражается преимущественно существительными, прилагательными и наречиями с временной и причинно-следственной семантикой, способствует выстраиванию событий в определенную последовательность и локализует действия в художественной реальности. Под *событийным временем* мы будем понимать тот временной план, который характеризует художественные события через художественные образы, указывая на условия, в которых эти события разворачиваются (например, во время войны, революции, географических открытий, заселения земли монстрами, в период некоторой формы правления и т. д.). *Историческим временем* мы будем называть период в развитии некоторой культуры, составивший основу сюжета.

Понятие художественного времени тесно пересекается с понятием темпоральности как языковой и текстовой категории, природа которой многомерна, объективно-субъективна и антропоцентрична (Бейм, 2018; Minnullina, 2023; Калинин, Комарова, 2019). Исследования особенностей временной организации произведений в жанре фэнтези показывают, что в них «локально-темпоральная структура» является «основной сюжетообразующей категорией» (Федосова, Останина, 2016, с. 82). В роли темпоральных указателей в фэнтезийной литературе могут выступать названия предметов быта, средства художественной выразительности, названия праздников и дней недели, числительные, обозначающие точное время, при этом подчеркивается, что они «не дают конкретной информации о том, когда именно протекало то или иное событие» (Шейко, Маркова, 2021, с. 1107). Иными словами, темпоральность является свойством не только языковых единиц с временной семантикой, но также друигов слов, актуализирующих в тексте информацию об исторической отнесенности именуемых объектов.

Переходя к понятию темпоральной матрицы, заметим, что такого рода модели привлекаются в политологии (Глостанова, 2010), социологии (Халас, 2021), культурологии (Ильинская, 2015) для описания характера политических или социальных процессов, а также особенностей мышления представителей некоторой культуры. В научной литературе по филологии отмечается, что при анализе темпоральной структуры текста могут применяться разные типы моделей, например, полевая модель, модель пространственно-временного континуума, аспектуально-темпорального комплекса или модель сетки (Бейм, 2018, с. 157). Темпоральная матрица применяется, например, при изучении лингвистических особенностей дискурса с целью интерпретации культурных символов как репрезентантов соответствующей эпохи или идеологии (Гусейнова, Решетников, 2024; Гусейнова, 2025).

В нашем исследовании развивается системно-структурный подход к пониманию темпоральной матрицы, позволяющий рассматривать данное явление как модель для описания временной организации художественного текста, элементы которой (языковые единицы) вступают между собой в парадигматические и синтагматические отношения. Критерием, позволяющим определить отношения между элементами темпоральной матрицы, является выполняемая ими функция. Синтагматическими отношениями связаны элементы, основной функцией которых является выстраивание повествовательной (временной) линии, тогда как в парадигматические отношения вступают элементы, способствующие созданию художественных образов и локализирующие действие как в событийном, так и в историческом времени. Применяемый в статье матричный подход эксплицирует роль художественных образов, военных наименований, лингвокультурем и отдельных заимствований в конструировании художественного времени.

Образы войны и правителя в темпоральной модели романа “Monstrous Regiment”

Произведение Т. Пратчетта “Monstrous Regiment” является тридцать первой книгой автора из серии «Плоский мир» и относится издателями к фэнтезийной литературе. Действительно, роман “Monstrous Regiment” располагает всеми обозначенными выше признаками жанра фэнтези, к которым мы относим: наличие оппозиции «добро – зло»; наличие романтического героя; действие, происходящее в параллельном мире, ирреальность и узнаваемость сюжета; мотивированность собственных имен; неопределенность временной отнесенности описываемых событий.

По сюжету главной героиней анализируемого произведения является молодая жительница государства *Борогравии (Borogravia)* Полли Перкс. Переодевшись в мужчину, девушка отправляется на войну, которую ее страна уже много лет ведет против своего соседа *Злобени (Zlobenia)* и на которой побывали несколько поколений мужчин, включая деда, отца и брата Полли. Поскольку законом Борогравии набор женщин на военную службу запрещен, героине приходится скрывать свое естественное происхождение. В конце книги оказывается, что полк, куда была направлена Полли, практически целиком состоит из женщин, которые, не взирая на неумение держать в руках оружие, остановили бессмысленную войну.

В самом начале повествования война описана как время, когда не принято проявлять излишнюю эмоциональность и чувствительность, иными словами, не женское время.

If she would *admit to any strong emotion* at all **at this time**, it was sheer annoyance that a haircut was all she needed to pass for a young man (Pratchett, 2003, с. 9). / Единственной сильной эмоцией, которую она могла позволить себе в это беспокойное время, было сильное разочарование от того, что сойти за юношу можно, просто-напросто отрезав волосы (здесь и далее перевод авторов статьи. – Е. К., А. Р.).

Далее в тексте актуализируется мысль о том, что в Борогравии война была не временным, а постоянным явлением. В приводимой ниже цитате идея бесконечности и непрерывности войны передается посредством наречия *always* и фреймовой структуры абзаца, способствуя созданию эффекта цикличности.

There was always a war <...> usually it was a border dispute, the national equivalent of complaining that the neighbour was letting his hedge grow too long <...> *There was always a war* <...> Polly's father had been in the army before he took over the Dutchess from Polly's grandfather (Pratchett, 2003, p. 15). / Война была всегда <...> обычно, споры велись из-за того, где должна проходить граница, те же дразни между соседями по поводу длины садовой изгороди, только в государственном масштабе. Война была всегда <...> Отец Полли служил в армии, защищая герцогиню, приняв эту эстафету от ее деда.

Характерная для жанра фэнтези оппозиция «добро – зло» реализуется в идее о разрушительной силе войны, что подтверждается использованием слов *wretched* (безжалостный), *bleeding* (истекающий кровью), *stupid* (тупой) а также призывом к мирному решению спорных вопросов.

Although many people have been killed and wounded in this **wretched war** <...> I suppose you still have someone in your country who knows about the kind of **international affairs that don't involve edge weapons** <...> **The enemy** wasn't men or women, or the old, or even the dead. It was just **bleedin' stupid people**, who came in all varieties (Pratchett, 2003, p. 247, 460, 493). / Хотя многие погибли или были ранены на этой безжалостной войне <...> Думаю, что и в твоей стране еще остался кто-то, кто знает, что международные вопросы могут решаться и без холодного оружия <...> Враг – это не мужчины и не женщины, это не старики и даже не убитые. Это просто толпы окровавленных глупцов.

Сюжет романа “Monstrous Regiment” является одновременно неправдоподобным и узнаваемым. В этой связи обратим внимание на русскоязычное название книги «Пехотная баллада», создающее ассоциации с экранизацией Э. Рязанов «Гусарская баллада» по пьесе А. Гладкова «Давным-давно» – истории офицера-кавалериста Надежды Дуровой. Оригинальное название представляет собой отсылку к трактату Дж. Нокса *The First Blast of the Trumpet Against the Monstrous Regiment of Women* («Первый трубный глас против чудовищного женского полка»), где автор открыто выступает против женщин на престоле.

В тексте книги Т. Пратчетта присутствует большое число «говорящих» имен (*Major Jackrum, Lieutenant Blouse, Corporal Strappi* и др.), в том числе славянизмов, например, название враждебного государства (*Zlobenia*). К вымышленным существам, проживающим рядом с людьми, можно отнести род Игорей и Игорин (*Igor, Igorina*), представители которого смастерили себя самих благодаря исключительным хирургическим способностям, род Маладиктов (*Maladict and Maladicta*), переродившихся вампиров, отказавшихся от крови и заменивших ее кофе, а также троллей (*trolls*), гномов (*dwarfs*) и зомби (*zombies*).

Авторские описания не позволяют однозначно локализовать действие во времени, известно, однако, что речь идет о целой эпохе правления Герцогини (*The Dutchess*), которая оставалась лидером в сознании граждан, несмотря на то что ее давно не было в живых. Образ вечной Герцогини, как и образ вечной войны, создает эффект временного цикла.

It was a face you *found in every home*. In Bogorovia, you *grew up with the Dutchess* watching you (Pratchett, 2003, p. 10). / Это лицо было в каждом доме. В Богоровии люди выросли под пристальным взглядом Герцогини.

Приведенные примеры доказывают принадлежность произведения “*Monstrous Regiment*” к жанру фэнтези в соответствии с выделенными ранее формальными признаками. Наиболее значимым для нас является признак неопределенности и цикличности художественного времени. Эффект повторяемости достигается посредством наречия *always*, определения *you grew up with*, подразумевающего, что все граждане страны выросли с осознанием важности Герцогини, и акцента на том, что в войне приняли участие несколько поколений мужчин.

Анализ показывает, что, не обладая временной семантикой, слова «война» и «герцогиня» приобретают признаки темпоральности по мере того, как вступают в синтаксические отношения с другими словами, обладающими более выраженной темпоральной семантикой. Оказавшись включенными в создание временной структуры текста, оба слова символизируют период, в рамках которого разворачиваются основные события, выступая средствами конструирования событийного времени.

Историческое время романа “*Monstrous Regiment*”: проблема локализации сюжета во времени

Несмотря на то, что в тексте произведения Т. Пратчетта нет прямых отсылок к конкретному периоду, послужившему прототипом для сюжета, его возможно реконструировать из текста произведения на основе анализа исторической отнесенности терминов и названий.

Важную роль во временной конкретизации события играет военная лексика, и первым по ходу повествования используется слово *sword* (меч), далее по тексту привлекается производное слово *swordmeister* (мастер меча). Известно, что в Европе меч использовался в качестве боевого оружия со времен Античности и до конца XIX века, что ограничивает историческое время этим периодом.

He had brought his **sword** back with him (Pratchett, 2003, p. 15). <...> Any of you ever used **a weapon**? You have, Perks? <...> I reckon we'd *all* like a bit of instruction from **swordmeister** Parts (Pratchett, 2003, p. 60-61). / Он принес с собой свой меч. <...> Кто-нибудь из вас когда-нибудь держал в руках оружие? Перкс, ты держал? <...> Думаю, нам всем не помешает взять несколько уроков у мастера Партса.

В одном из эпизодов персонажи обсуждают оружие, по описанию похожее на артиллерийское орудие, однако из диалога понятно, что сами они его еще не видели.

And such weapons! Vimes had seen catapults that would throw a stone ball three miles <...> Or there was the other machine that sent six-foot steel discs skimming through the air (Pratchett, 2003, p. 288). / И какое это оружие! Ваймс видел катапульты, способные запускать каменные шары на три мили <...> И еще машину, которая запускала шестифутовые стальные диски, которые потом скользили по воздуху.

Поскольку прообразы пушек появились в Европе в начале XIV века, а использование литых ядер для пальбы стало практиковаться в конце XIV века, временной период, составивший основу сюжета заметно сужается, по сути речь идет о рубеже XIV и XV веков при условии, что страна Борогравия была экономически отсталой.

Важную роль в локализации сюжета во времени играют воинские звания, в романе представлена вся армейская иерархия от генерала до рядового (*General Mildred Froc, Major Christine Clogston, Lieutenant Daphne Blouse, Sergeant-Major Jack Jackrum, Corporal Strappi, Private Perks* и др.). Практически все современные англоязычные воинские звания заимствовались английским языком из французского в период с XII и до XVII века. Согласно этимологическому словарю (Opions, 1996), слово *general* вошло в английский язык в XVI веке в значении *officer having superior rank*, слово *colonel* – в XVI веке в значении *superior officer of a regiment*, слово *major* – в XVII веке в значении *officer below the rank of a lieutenant colonel*, слово *lieutenant* было заимствовано в XIV веке и в разных сочетаниях имело разные значения, *sergeant* – в XII веке в значении *common soldier*, *officer charged with the arrest of offenders*, слово *corporal* – в XVI веке в значении *non-commissioned officer below a sergeant, private* – пришло на смену слову *volunteer* в XVII веке.

В тексте также есть лингвокультуремы (термин В. В. Воробьева (1997)), заимствования и факты из истории Великобритании, к которым относятся: «шиллинг», «шесть пенсов», «шоколад», «кофе», наличие газет и умение простых людей читать и писать. Приведем примеры.

<...> *we get the Ankh-Morpork Times here* <...> *Polly had kept the newspaper articles...* (Pratchett, 2003, p. 482). / Мы получаем газету Анк-Мокпорк Таймс <...> Полли сохранила эти газетные статьи.

‘*You can read and write, too?*’ said the sergeant, glancing up at them (Pratchett, 2003, p. 19). / «Вы еще писать и читать умеете?» – спросил сержант, подняв на них глаза.

‘*Chocolate?*’ he said. ‘*He doesn’t like chocolate?*’ (Pratchett, 2003, p. 28). / «Шоколад?» – сказал он. «Он не любит шоколад?».

‘*Give him the shilling, corporal...*’ <...> ‘*and we are going to break a sixpence in half, like they do, so that if he had to be away for years we’d be sure we’d got the right person*’ (Pratchett, 2003, p. 19, 322). / «Дайте ему шиллинг, капрал...» <...> «а мы разломаем шесть пенсов на две части, как это обычно делается, чтобы и через много лет можно было с уверенностью сказать, что этот тот самый человек».

Первые газеты появились в Великобритании в конце XVI века, в результате чего в скором времени многие простые люди научились читать и писать. Шиллинг был впервые отчеканен в 1502 г., монета в шесть пенсов – в 1551, кофе и шоколад появились в Англии в начале XVII и к середине этого века стали популярными.

Упомянутый выше трактат Дж. Нокса, составивший основу для названия романа “Monstrous Regiment”, относится к 1558 г. В ряде стран западной Европы данный период был отмечен борьбой между католиками и протестантами, а в Великобритании – также борьбой Марии Тюдор, Елизаветы Тюдор и Марии Стюарт за престол. Образ женщины-правительницы сформировался в этот исторический период, в том числе под влиянием прецедентного текста Дж. Нокса.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что прообразом сюжета романа “Monstrous Regiment” послужила Англия XVII века. На это указывают имеющиеся в тексте лексические единицы и аллюзии, большинство из которых относятся к XVI веку, а также более поздние, но крайне значимые реалии, такие как шоколад, кофе, воинские наименования *private* (рядовой) и *major* (офицер, ниже по званию лейтенант-полковника), относящиеся к XVII веку. В общую картину не вписывается оценка персонажами орудия, стрелявшего каменными шарами и стальными дисками, как чего-то ранее невиданного, но в целом историческое время локализуется в первой половине XVII века.

Таким образом, в контексте произведения художественной литературы культурные реалии, заимствования и прецедентные тексты способны становиться маркерами исторического (реального) времени, и, актуализируя свой темпоральный потенциал, выступать средствами временной организации текста.

Заключение

Художественное время многопланово и неоднородно, прежде всего потому, что каждое произведение художественной литературы представляет собой самостоятельную семиотическую систему, где любое слово может быть включено в конструирование временных отношений. В исследовательских целях художественное время целесообразно представлять как синтез нескольких временных планов, например, хронологического, событийного и исторического. Хронологический план конструируется словами с темпоральной семантикой, вступающими друг с другом в синтагматические отношения. Событийный временной план – это тот период, в котором происходят события, он создается посредством слов, приобретающих в произведении художественной литературы символическую значимость. Исторический временной план отражает характерные особенности того исторического периода, с которым соотносится повествование, он представлен реалиями и словами, позволяющими идентифицировать исторический период, составивший основу сюжета. Событийное и историческое время репрезентируются языковыми знаками, которые, объединяясь тематически, вступают между собой в парадигматические отношения.

В статье мы не касались хронологического времени, отвечающего за последовательность изложения событий, а в соответствии с поставленной целью рассмотрели те средства выражения времени, которые вступают между собой в парадигматические отношения. По мере достижения цели были решены задачи, связанные с выявлением специфики времени в жанре фэнтези и обоснованием эффективности применения темпоральной матрицы при исследовании художественного времени.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о неоднородности художественного времени в произведении Т. Пратчетта “Monstrous Regiment”, а также о том, что в парадигматические отношения в нем вступают слова, приобретающие темпоральность в данном произведении. Прежде всего сказанное относится к языковым средствам создания образов войны и правителя, а также к словам лексико-семантических групп «война», «деньги», «продукты питания», которые в совокупности с заглавием, представляющим собой прецедентный текст, обеспечивают реалистичность повествования. В целом, можно заключить, что событийное время в романе “Monstrous Regiment” циклично и способствует реализации идейного содержания произведения, историческое время способствует созданию реалистичности повествования.

В завершение подчеркнем, что матричный метод позволяет представлять художественное время как системно организованное и рассматривать средства конструирования временных отношений в их непосредственной взаимосвязи. Данный подход может быть применен при исследовании особенностей временной организации литературных произведений на других языках и других жанров.

Материалы исследования | Research materials

1. ФЭС – Философский энциклопедический словарь. 2010. <https://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/index.htm?ysclid=mm65dk87u350408105>
2. Onions C. T. The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: The Clarendon Press, 1966.
3. Pratchett T. Monstrous Regiment. Doubleday, 2003.

Источники | References

1. Алексеев С. В. Фэнтези // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2.
2. Арутюнова Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка: язык и время / под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Индик, 1997.

3. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. М.: Художественная литература, 1975.
4. Бейм В. В. *Рисунок темпоральной сетки гороскопа (на материале немецкого языка)* // *Верхневолжский филологический вестник*. 2018. № 4.
5. Бреус И. В. *Языковые средства выражения категории времени в произведениях жанра фэнтези (когнитивный аспект)* // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2009. № 118.
6. Воробьев В. В. *Лингвокультурология (Теория и методы)*. М.: Российский университет дружбы народов, 1997.
7. Гусейнова И. А. *Таргетинг как основная стратегия конструирования информации в политическом дискурсе СМИ (на материале электронных публикаций на немецком языке)* // *Когнитивные исследования языка*. 2025. № 3-1 (64).
8. Гусейнова И. А., Решетников К. Ю. *Когнитивная война: к вопросу о разработке терминологического аппарата* // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2024. № 13 (894).
9. Ильинская Е. А. *Ментально-темпоральная матрица: матричный подход в изучении культуры* // *В мире научных открытий*. 2015. № 5-5 (65).
10. Калинин С. М., Комарова З. И. *Категория темпоральности на шкале исторического времени: язык – общество – культура* // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019. № 4 (426).
11. Косиченко Е. Ф. *В мире художественного нарратива: лингвокогнитивные и социокультурные аспекты текстов разных жанров*. М.: Р. Валент, 2022.
12. Косиченко Е. Ф. *Ономастический код фантастической реальности (на материале англоязычной художественной прозы)* // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2021. Т. 11, № 1.
13. *Литературная энциклопедия терминов и понятий* / под ред. А. Н. Николюкина; *Институт научной информации по общественным наукам РАН*. М.: Интелвак, 2001.
14. Лихачев Д. С. *Поэтика художественного времени* // Лихачев Д. С. *Поэтика древнерусской литературы*. Л.: Наука, 1967.
15. Лотман Ю. М. *Проблема художественного пространства в прозе Гоголя* // Лотман Ю. М. *Избранные статьи: в 3 т.* Таллин: Александра, 1993. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры.
16. Наумчик О. С. *Концепция многомирия в космологии «Колеса времени» Р. Джордана* // *Мир науки, культуры, образования*. 2025. № 5 (114).
17. Наумчик О. С. *Фэнтези в литературе: состояние и перспективы изучения* // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2024. Т. 29. № 4. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-649-654>
18. Ноздрин Л. А. *Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий*. М.: Дрофа, 2011.
19. Сидорова М. Ю., Ли Гуаньяо. *Историческое время, субъект истории и субъект-историк: к проблеме текстового представления* // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2025. № 2.
20. Тлостанова М. В. *Пространственно-временная матрица модерности в контексте глобализации* // *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*. 2010. № 5.
21. Федосова Т. В., Останина Д. А. *Пространственно-временная организация текстов жанра фэнтези* // *Диалог культур: поэтика локального текста: материалы V международной научной конференции (г. Горно-Алтайск, 26-29 сентября 2016 г.): в 2 т.* Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2016. Т. 2.
22. Халас Э. *Символы и общество: интерпретативная социология* / пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2021.
23. Хорошевская Ю. П. *Мифическое время и его модели в пространстве современной фантастической литературы* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 3-1 (45).
24. Шейко Е. В., Маркова В. В. *Лексические средства выражения категории темпоральности в романе П. Крусанова «Укус ангела»* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. № 4. <https://doi.org/10.30853/phil210166>
25. Широкова Е. Н. *Полиаспектность художественного времени как средство индивидуально-авторской концептуализации времени* // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2012. № 2-1.
26. Melnova K. V., Ospanova Zh. T. *Diversity and Multiplicity of Fantasy Genre in Modern Literary Criticism* // *Bulletin of L. N. Gumilyov Eurasian National University. Philology Series*. 2023. Vol. 145, № 4.
27. Minnullina E. B. *Time as Duration in Artistic Communication* // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2023. Vol. 5, No. 2.
28. Nasriddinov D. *Fantasy genre and its scientific interpretation in theoretical views* // *Зарубежная лингвистика и лингводидактика*. 2023. Vol. 1. № 2.
29. Rabkina N. *The Pseudo-Slavic Realia in Pseudo-Ethnic Fantasy: The Issues of Translation into the Russian Language* // *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2024. Vol. 23. No. 6.

Информация об авторах | Author information**RU****Косиченко Елена Федоровна**¹, д. филол. н., доц.**Родин Алексей Борисович**², доцент^{1,2} Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва**EN****Elena Fedorovna Kosichenko**¹, Dr**Aleksei Borisovich Rodin**²^{1,2} National Research University "Moscow Power Engineering Institute"¹ KosichenkoYF@mpei.ru, ² RodinAB@mpei.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 28.03.2026; опубликовано online (published online): 17.04.2026.

Ключевые слова (keywords): темпоральная матрица; художественное время; жанр фэнтези; историческое время; событийное время; temporal matrix; artistic time; fantasy genre; historical time; event time.